

ПАВЕЛ КОРНЕВ

СИЯТЕЛЬНОЙ

ПРЕЛЮДИЯ

Всеблагое электричество

Павел Корнев

Сиятельный. Прелюдия

«Автор»

2017

Корнев П. Н.

Сиятельный. Прелюдия / П. Н. Корнев — «Автор»,
2017 — (Всеблагое электричество)

Получая назначение на должность детектива-констебля сыскной полиции Нового Вавилона, Леопольд Орсо и помыслить не мог, что отныне ему придётся выслеживать суккубов, изгонять полтергейсты и охотиться на оборотней. Но даже когда новая работа стала рутинной, по его спине пробежали мурашки от воспоминаний о первом расследовании, деле о Кровавом дереве. Вторая Империя простирается от океана и до океана, в небесах реют армейские дирижабли, воды бороздят броненосцы, но в основе могущества государства лежит промышленность. И когда на одной из фабрик начинают пропадать работники, к расследованию привлекают столичную сыскную полицию. Вот только сыщики и понятия не имеют, что может пробудить к жизни едкий дым заводских труб...

© Корнев П. Н., 2017

© Автор, 2017

Содержание

Дриада. Палая листва и небесный огонь	5
1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Павел Корнев

Сиятельный. Прелюдия

«Вырежи сердце сам и отнеси к ней...»
гр. Стимфония, «Времени у нас нет»

Дриада. Палая листва и небесный огонь

1

Два коротких гудка – и качнулась лавка, лязгнули стёкла, заскрипели стенки вагона. Поезд дрогнул и тронулся с места, понемногу набирая ход и оставляя перрон полустанка позади. Труба паровоза выбросила в воздух клубы чёрного дыма; они окутали состав серым маревом и проникли внутрь, вызвав першение в горле и кашель.

«На следующей сходить...»

Мысль эта пробежалась по спине неуютным ознобом, царапнула душу страхом, и я спешно отправил в рот мятный леденец. Потом развернул газету и укрылся от спутников за её желтоватыми листами, но последние известия меня несколько не интересовали, внимание, как и обычно, привлекла фотография девушки на второй странице.

Точёная фигура с осиной талией, чудесные рыжие локоны, очаровательная улыбка, светло-серые с оранжевыми искорками глаза...

Вздор, конечно! Фотография была чёрно-белой и зернистой, а вместо глаз серели засвеченные пятна. Истинный образ девушки был запечатлён в моей голове; я мог обратиться к нему в любой миг, когда только пожелаю.

Но отвлечься от дурных предчувствий не получилось.

– Билли, а ведь малыш Лео совсем зазнался! – прозвучало с противоположной лавки.

– Что ты, Джимми! – тут же подключился к игре другой шутник. – Он теперь не малыш Лео, а детектив-констебль Леопольд Орсо! Его даже на зимний бал приглашением удостоили! Не чета нам!

– Вот он после выхода в свет умом и тронулся! – рассмеялся первый зубоскал. – Недельной давности газету с собой таскает!

– Брось! Он виконт да к тому же *сиятельный*, с молодых ногтей к светским раутам привычен! Это на него так повышение подействовало! Шутка ли сказать – двадцать лет и уже детектив-констебль сыскной полиции! Ошеломительная карьера!

Я с обречённым вздохом сложил выпуск «Атлантического экспресса» и убрал его в боковой карман прорезиненного плаща с новенькими нашивками.

Констебли на лавке напротив весело скалились в ожидании ответа, и сидевший рядом со мной невысокий черноволосый крепыш их не разочаровал.

– Не обращай внимания, Лео, – зевнул он, прикрыв рот широкой ладонью. – Они просто завидуют.

Джимми и Билли закудахтали от смеха, враз позабыв о разложенных на лавке картах.

– Тебе, Рамон, повышение точно не светит! – выдал Билли, расплываясь в широкой лягушачьей улыбке.

– Ты для этого слегка... смугловат! – поддержал приятеля рыжий Джимми.

Истинный каталонец немедленно схватился бы за наваху, но Рамон Миро темпераментом пошёл в мать, уроженку Нового Света. Он пропустил оскорбление мимо ушей, раскрыл приклад лежавшей на коленях лупары и установил в него новую электрическую банку.

В ружьё с короткими счетверёнными стволами десятого калибра использовался электрический воспламенитель патронов, поэтому ни магия, ни воздействие inferнальных тварей не могли предотвратить выстрел, но зачастую осечки случались по причине слишком слабого заряда.

Я промолчал и нацепил на нос очки с круглыми тёмными окулярами, давая понять, что зубоскалить не в настроении. Джимми и Билли кисло переглянулись и вернулись к игре в карты.

Сослуживцы могли сколь угодно скрывать нервозность за ёрничеством, но я-то прекрасно ощущал их растерянность. Да чего греха таить – испытывал её и сам. Слишком пугающими оказались фотоснимки с места преступления. Новый Вавилон – та ещё клоака, и всё же за два года службы в полиции метрополии сталкиваться со столь немотивированной и одновременно холодной и расчётливой жестокостью мне пока ещё не доводилось.

Железнодорожная дорога пошла в гору, вагон закачался из стороны в сторону, и глаза начали слипаться, но тут как на грех подошёл кондуктор.

– Детектив-констебль Орсо? – обратился он ко мне. – Инспектор Уайт просит вас присоединиться к нему.

До прибытия на место ничего дурного стрястись попросту не могло, и всё же сердце у меня так и ёкнуло. Подавив обречённый вздох, я взял фуражку и вслед за кондуктором отправился в вагон первого класса. Мимоходом бросил там взгляд на зеркальную панель и невольно поморщился.

Увы, красавцем меня было не назвать. Слишком высок и нескладен. Ситуацию исправил бы пошитый у хорошего портного костюм, а мундир не только дурно сидел, но ещё и топорщился сбоку из-за кобуры.

Ничего! До совершеннолетия оставалось всего три месяца, а там дорогому дядюшке волей-неволей придётся выделить мне положенную долю фамильного состояния.

Но тут же вспомнились многотысячные долги, и я горестно вздохнул. Всё изменится, да только вовсе не так быстро, как того бы хотелось.

Инспектор Роберт Уайт путешествовал в купе один. Он вольготно развалился на мягком сиденье и читал материалы уголовного дела. При моём появлении инспектор кинул папку на столик у окна и наморщил лоб.

– Мундир? – удивился он. – Леопольд, тебе как детективу-констеблю больше нет нужды носить форму!

– Привычка, – скованно улыбнулся я в ответ.

– Присаживайся! – указал Роберт Уайт на сидение напротив и предположил: – Хочешь, чтобы все видели, с кем имеют дело? Чувствуешь так себя уверенней?

Округлое лицо инспектора выглядело обманчиво мягким на вид, но ни мягким, ни наивным сиятельный Уайт не был. И поскольку растворённое в крови инспектора проклятие падших наделяло его уникальным талантом чувствовать ложь, я прибегнул к полуправде:

– В том числе.

Мне не хотелось говорить о стеснённости в средствах, а ведь именно по этой причине штатскому костюму я предпочёл полицейскую форму, которую мог чистить и чинить за казённый счёт.

Роберт Уайт прищурил бесцветно-серые глаза *сиятельного* и попросил:

– Будь добр, сними очки.

Я повиновался, но без всякой охоты.

В Ночь титановых ножей улицы Нового Вавилона были залиты кровью *падших*, она отравила одних и наделила невероятными способностями других. Мне от родителей достался не самый приятный талант воплощать в реальность чужие кошмары, и я чувствовал себя уверенней, пряча бесцветные глаза за тёмными стёклами очков.

– Почему ты стал полицейским, Лео? – поинтересовался вдруг инспектор.

– В Ньютон-Маркте неплохо платят, – ответил я, привычно прогоняя воспоминания об одной недоброй ночи, когда в наш фамильный особняк пришла смерть. Уцелеть тогда посчастливилось лишь мне и отцу. Следствие завершилось ничем, дело сдали в архив, и в глубине души я лелеял надежду, что, став полицейским, получу возможность сам во всём разобраться.

Роберт Уайт с недоверчивой улыбкой покачал головой и принялся набивать трубку пахучим персидским табаком.

– Уже ознакомился с материалами дела? – указал он на папку.

– Ознакомился, – подтвердил я, – и не понимаю, почему расследование поручили именно нам.

– А кому ещё? – фыркнул инспектор. – Местное отделение – три констебля и сержант, а дело чрезвычайное!

С этим было не поспорить. Бесследная пропажа трёх работников обогатительной фабрики и жестокое убийство охранника могли вызвать немалый резонанс даже в столице, что уж говорить о небольшом провинциальном посёлке!

И что раздражало больше всего – столь прискорбного развития событий помогла бы избежать элементарная проверка самого первого исчезновения. Но нет же! Пропажу землекопа списали на банальный несчастный случай, вроде падения в дробилку или емкость со щёлочью. Более того – обращения в полицию не последовало, даже когда несколько дней спустя во время ночной смены невесть куда запропастились сразу два кочегара. А отправка охранников на обход территории фабрики в тёмное время суток и вовсе закончилась тем, что утром не досчитались одного из них.

Полиция была поставлена в известность лишь после случайного обнаружения в соседней речушке тела пропавшего караульного, с пугающей методичностью изрезанного с ног до головы. Тогда делом и заинтересовался Ньютон-Маркт.

Перспектива розысков безумного мясника меня нисколько не радовала, а вот инспектор был грядущим расследованием изрядно воодушевлён. Он чиркнул спичкой о боковину столика, дождался, пока яркий и дымный фосфорный огонёк сменится ровным горением дерева и принялся раскуривать трубку.

– Лео, тебе не стать хорошим полицейским, пока не научишься доверять чутью и видеть возможности там, где остальные видят одну только обузу.

Я не удержался от скептической улыбки, тогда Роберт Уайт удручённо покачал головой, пыхнул трубкой и спросил:

– Скажи, куда мы едем?

– На обогатительную фабрику Мильнека.

– И ты не потрудился узнать, что там добывают?

– Не золото ведь, правильно?

– Золото? – хмыкнул инспектор. – Нет, не золото. Алюминий. Скажи, Лео, что делают из алюминия?

Тут уж я ответил без малейшей заминки:

– Корпуса дирижаблей.

– Точно! – подтвердил Уайт. – Это стратегический металл!

Я кивнул, признавая собственный просчёт. Именно армейские дирижабли позволяли войскам объединённых колоний Нового Света сдерживать натиск ацтеков, и только лишь наше превосходство в воздухе удерживало Великий Египет, Персию и Поднебесную от нападения

из-за многочисленных территориальных претензий. К тому же алюминий наряду с титаном научились получать в чистом виде относительно недавно, поэтому маляки и потусторонние создания просто не умели противодействовать изделиям из них с помощью чар.

– Подозреваете диверсию? – задумался я. – Сбой поставок алюминия будет на руку египтянам, вот только шпионажем и вредительством занимаемся не мы, а Третий департамент.

Но Роберт Уайт отнёсся к моему предположению с нескрываемым скептицизмом.

– Этот прискорбный инцидент не способен сказаться на работе фабрики, а ненависть идейных луддитов направлена на механизмы, а не людей, – покачал он головой, выбил погасшую трубку в пепельницу и после этого задумчиво продолжил. – Если только пропавшие не увидели то, чего видеть были не должны...

Что такого мог увидеть простой охранник, раз его освежали заживо?

Вспомнились кадры с места преступления; я решительно потрянул головой, прогоняя прочь неприятные воспоминания, и спросил:

– С чего начнём?

– Главный инспектор приказал успокоить рабочих. В первую очередь организуем нормальное ночное патрулирование. Я встречу с управляющим, на тебе осмотр места преступления...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.